

Му Линшуан смотрела на человека в своих руках и не знала, что делать. Тот был без сознания, карета после столкновения превратилась в грудку обломков, к тому же сама Му Линшуан была ранена.

— Ваше Высочество, прикажете мне забрать его? — Цинь Юэ, видя замешательство госпожи, поспешила вперед, готовая принять ношу.

Му Линшуан взглянула на протянутые руки служанки, на мгновение заколебалась, но не отдала человека. Опустив взгляд и скрыв эмоции в глазах, она сухо распорядилась:

— Останься и разберись здесь со всем.

Сделав паузу, Му Линшуан бросила взгляд на белеющие на земле предметы и добавила:

— Собери всё это и доставь в поместье.

— Слушаюсь, — отозвалась Цинь Юэ и проводила взглядом свою госпожу, которая, не обращая внимания на пересуды, понесла хрупкого юношу прямо в сторону принцевой резиденции.

Цинь Юэ очень хотелось напомнить, что лошади из их кареты следуют прямо за ними, но, видя, что хозяйка уже далеко, она благоразумно промолчала.

Учитывая репутацию Четвертой принцессы в столице, не начнут ли завтра сановники подавать доклады о том, что она среди бела дня похищает мужчин? Эта мысль лишь на миг мелькнула в голове Цинь Юэ, прежде чем она принялась прилежно исполнять поручение.

Тем временем в поместье Фан Юаньци, вернувшись в сознание или, возможно, под влиянием пережитого шока, металась в беспокойном сне, время от времени всхлипывая. Му Линшуан, чью руку Фан Юаньци мертвой хваткой вцепилась в бреду, молча похлопывала её по спине, дожидаясь, пока та окончательно придет в себя.

Пока... Фан Юаньци не начала бредить вслух.

— А! Спасите!

— Му Линшуан ест людей!

Рука Му Линшуан, похлопывающая её по спине, замерла.

— Не ешь меня... я уже больше десяти лет не мылся...

Рука Му Линшуан снова замерла. Она вдруг почувствовала, что её ладонь стала невероятно грязной.

— Му Линшуан, спаси меня скорее!

Му Линшуан: «...»

Ей безумно хотелось выплеснуть на неё воду, чтобы та немедленно проснулась. Но прежде чем она успела найти подходящую чашку, Фан Юаньци, продолжая всхлипывать, начала жаловаться:

— Му Линшуан — маньячка... она ударила меня по лицу.

Маньячка Му Линшуан: «...»

Когда это она её ударила? Эта мысль только промелькнула в голове, как Му Линшуан тут же вспомнила их первую встречу и те шаловливые руки, которые не знали, куда себя деть. Она внезапно подумала, что тогда еще легко отделалась. Фан Юаньци стоило благодарить судьбу за свою глупость — будь в ней хоть капля хитрости шпиона, её бы давно отправили в Ведомство наказаний, где она познала бы все прелести пыток, а не разгуливала бы на свободе, наслаждаясь жизнью.

Пока Му Линшуан предавалась этим мыслям, Фан Юаньци, видимо, увидела что-то еще более жуткое и с криком вскочила. Увидев прямо перед собой Му Линшуан, она, не раздумывая, бросилась вперед и намертво вцепилась в её талию.

Разъяренная Му Линшуан уже собралась оттолкнуть её, но почувствовала, как тело того, кто её обнимает, мелко дрожит. Она тяжело вздохнула, смирилась и, положив руку на спину девушки, принялась её успокаивать.

— Всё хорошо, успокойся, не бойся.

Му Линшуан сама не могла поверить, что подобные нежные слова могут слететь с её уст. Впрочем, лишь бы она перестала выть — уговоры обходятся дешевле. Каждый раз, когда она плакала, у Му Линшуан начинала болеть голова.

Спустя долгое время Фан Юаньци наконец успокоилась. Понемногу разжимая руки, она молча опустила голову — сейчас ей было ужасно стыдно. Но то, что произошло, действительно напугало её до смерти; еще чуть-чуть, и она бы отправилась на тот свет.

Увидев протянутую чашку с водой, Фан Юаньци, всё еще пребывая в страхе, с благодарностью приняла её:

— Благодарю Ваше Высочество за спасение.

Убедившись, что та пришла в себя, Му Линшуан решила перейти к сведению счетов.

— Я маньячка, которая любит есть людей, так что твоя благодарность мне ни к чему.

Фан Юаньци: «...»

Кто еще такой смелый, чтобы так говорить о Четвертой принцессе? Не то что она — она только в мыслях на такое способна.

— Я спасла тебе жизнь, и ты думаешь отделаться парой слов? — Му Линшуан искоса взглянула на неё.

Фан Юаньци замерла и развела руками:

— А что же мне делать?

Сейчас у неё ничего не было, и она понятия не имела, как отплатить за спасение. Пришлось вернуть вопрос обратно.

Му Линшуан посмотрела на её вид, невозмутимый, как у приговоренного к казни, и с полуулыбкой произнесла:

— Раз спасла жизнь, конечно, нужно отплатить собой.

Конечно, она бы согласилась, но...

— Но мы же обе женщины.

Фан Юаньци была в отчаянии. Она уже давно заглядывалась на эту красавицу и с таким трудом убедила себя отказаться от этой запретной мысли, а теперь, когда та сама заговорила об этом, она почувствовала, что снова готова рискнуть.

Му Линшуан взглянула на неё и холодно бросила:

— С сегодняшнего дня ты будешь мужчиной.

Услышав это, Фан Юаньци машинально опустила взгляд. Му Линшуан проследила за её взглядом и чуть не дала ей подзатыльник. Она имела в виду статус, а не тело! Куда она вообще смотрит?

Если бы Му Линшуан не была сейчас равнодушна к любовным утехам и не хотела тратить время на эту дурочку, она бы...

Фан Юаньци пришла в себя и, встретившись с беспомощным взглядом Му Линшуан, смутилась. Она вдруг вспомнила, как при первой встрече та говорила, что ей нужен супруг. Хотя Фан Юаньци не понимала, почему такая могущественная, красивая и знатная особа нуждается в муже, она была бы только рада — в конце концов, кто первый встал, того и тапки, вдруг удастся заполучить красавицу?

Однако её беспокоило другое:

— А Его Величество согласится?

Му Линшуан покачала головой с видом полной уверенности:

— Если исполнишь свое обещание, остальное тебя не касается.

Она верила: если Фан Юаньци сможет удвоить урожайность зерновых, то не то что место супруга принцессы — она вполне заслужит и пост чиновника второго ранга.

Услышав это, Фан Юаньци с воодушевлением заявила:

— При надлежащем уходе урожайность в тысячу цзиней — это не предел!

Му Линшуан удовлетворенно кивнула и велела подать ужин. Она уже собиралась уходить, как вдруг почувствовала, что её схватили за подол платья. Му Линшуан опустила взгляд и встретила с жалкими глазами Фан Юаньци:

— Можно мне сегодня поспать с вами?

Под конец голос Фан Юаньци стал совсем тихим. Но Му Линшуан, как человек, владеющий боевыми искусствами, расслышала всё до последнего слова и тут же нахмурилась. Видя, что та хочет отказаться, Фан Юаньци поспешила добавить:

— Мне страшно, я боюсь спать одна.

Она не лгала: сегодняшний день оставил тяжелый след, и пока Му Линшуан была рядом, она не замечала страха, но стоило той собраться уйти, как ужас нахлынул вновь.

Му Линшуан бросила на неё взгляд, велела слугам присмотреть за девушкой и вышла. Просьбу Фан Юаньци остаться на ночь она так и не удовлетворила. Она хотела видеть Фан Юаньци

своим супругом из-за её таланта, а не из-за похоти, поэтому, разумеется, отказала.

Почему она выбрала именно такой путь, а не выдала её замуж за своего старшего или младшего брата? Му Линшуан об этом не задумывалась. Она лишь чувствовала, что раз уж именно она встретила этого человека, то он должен принадлежать ей. К тому же, старший брат слишком ветреный — отдавать ему такого человека было бы ошибкой. Младший брат был постоянен, но его сердце принадлежало другой, так что тоже не вариант.

Му Линшуан не видела ничего предосудительного в том, чтобы женщина взяла себе в супруги другую женщину.

<http://bllate.org/book/21735/2246727>